

Сьюзан
Спэнн

УДАР КОШАЧЬЕЙ ЛАПОЙ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С74

Susan Spann
CLAWS OF THE CAT
Copyright © Susan Spann, 2013
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Власовой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Научный редактор Анастасия Борисова

Спэнн С.

С74 Удар кошачьей лапой : роман / Сьюзан Спэнн ; пер. с англ. Н. Власовой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-30835-0

Киото, XVI век. Когда в чайном доме «Сакура» зверски убивают самурая, у мастера боевых искусств Хиро Хаттори есть всего три дня, чтобы найти убийцу, иначе мстительный сын покойного казнит прекрасную гейшу, обвиненную в преступлении, а заодно и отца Матео, священника-миссионера, к которому Хиро приставлен телохранителем. Расследование погружает друзей в опасное закулисье *карюкай* — кварталов «красных фонарей», где они быстро узнают, что у каждого участника событий, от скрытной владелицы чайного дома до обнищавшего брата убитого, есть свои причины желать смерти самурая.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Н. Власова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30835-0

Глава 1

Отец Матео неспешно прогуливался по узкому саду, сложив руки и опустив взор в духовных размышлениях. Он горбился, стараясь согреться в предрассветной прохладе. Первые две недели мая в Киото выдались теплыми, но сегодня иезуиту казалось, что он поторопился переодеться в летнее кимоно.

В дальнем конце сада тень, не издав ни звука на фоне шелеста листьев под весенним ветерком, змеей скользнула через стену и укрылась в ветвях вишневого дерева.

Священник шел дальше, ничего не замечая.

Он миновал пруд с карпами, не взглянув на него: было еще слишком темно, чтобы разглядеть рыб. У задней стены сада иезуит перекрестился и опустился на колени перед распятием. Колени отца Матео погрузились во влажную землю, когда он с молитвой склонил голову.

Тень вскарабкалась выше по дереву. Мокрые от дождя листья и скользкая кора делали подъем

опасным, но *синоби*¹ не дрогнул. Его руки и ноги находили опору там, где иной не смог бы и шагу ступить.

Над тропинкой между прудом с карпами и домом нависала ветка. Преследователь вытянулся вдоль нее и перемахнул на другую сторону тропинки, не сбив при этом ни единого листка.

И замер в ожидании.

Минуты текли одна за другой. На востоке небо порозовело с приближением зари.

В пруду из воды выпрыгнула рыба, и легкий всплеск прокатился по саду.

Губы священника беззвучно шевелились.

Синоби продолжал ждать. Его черные глаза сверкали в глубине капюшона.

Когда небо посветлело, отец Матео завершил утренние молитвы. Он поднялся, отряхнул прилипшие листья с коричневого кимоно и с неодобрением оглядел влажные пятна на коленях. Убедившись, что влагу не стереть, он лишь раздраженно пожал плечами, кивнул статуе и направился обратно к деревянному дому, который служил ему и жилищем, и храмом.

¹ Другое название ниндзя — лазутчика и диверсанта в феодальной Японии. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Дыхание *синоби* замедлилось настолько, что даже его темно-синяя куртка перестала шевелиться.

Отец Матео прошел мимо пруда, не останавливаясь. Едва он ступил под дерево, как преследователь спрыгнул на тропинку — тише, чем хруст обломанной ветки, — и положил узкую ладонь на плечо иезуита.

Тот с испуганным возгласом обернулся. Руки *синоби* взметнулись в защитной стойке, но лицо священника, сначала искаженное напряжением, тут же смягчилось, когда он узнал гостя.

— Хиро! — воскликнул отец Матео. — Сколько раз тебя просить так не делать?

Темные глаза весело сверкнули.

— Перестану в тот день, когда мне не удастся заставить вас врасплох.

Иезуит нахмурился.

— Ты опять не ночевал дома?

Хиро отодвинул ткань, закрывавшую рот, и сбросил капюшон на плечи.

— Я не отвечаю на такие вопросы, помните? — Он засунул руку в мешок, прикрепленный на поясе. — У меня для вас есть кое-что.

— Кроме сердечного приступа? — проворчал отец Матео.

Хиро с насмешливым прищуром приподнял бровь и вытащил маленький темный сверток. Внутри что-то шевелилось.

— Подарка, — сказал *синоби* на португальском.

— Подарок, — поправил отец Матео. Португальский Хиро был поразительно хорош, учитывая, что он изучал язык всего полтора года. Японский священнику давался куда тяжелее, несмотря на два года изучения до приезда и полтора года жизни в Киото.

— Подарок, — повторил Хиро.

«Подарок» зашевелился и жалобно мяукнул.

Иезуит отступил на шаг.

— Это же кот!

— Кошка. Совсем маленькая. — Хиро перешел на японский. — Раз вы разговариваете с рыбами, я подумал, что она вам понравится.

Священник, следуя его примеру, тоже сменил язык.

— Где ты ее нашел?

— Котенка бросили у канала. Расцветка не лучшая, но вы утверждали, что не верите в удачу.

— Господь распоряжается моей судьбой, — подтвердил отец Матео, — но, какой бы ни была расцветка, я не могу оставить кошку. От шерсти я чихаю.

Хиро уставился на шевелящийся пушистый комок.

— Что же мне делать? Я не хочу, чтобы она умерла.

— Ты что, за одну ночь стал буддистом? — Иезуит усмехнулся собственной шутке.

— Вы знаете, что это не так. — Хиро нахмурился, глядя на котенка. — Ей нужен дом.

— Мне нельзя ее трогать, но она может остаться. Теперь это твоя кошка, если захочешь.

Котенок вертелся в руках японца и царапался. Тот прижал малышку к груди, чтобы умирить. Кошечка издала приглушенный жалобный писк.

— Ты ее слишком крепко схватил, — заметил отец Матео.

— А она меня поцарапала, — возразил Хиро. — Я бы сказал, что мы квиты.

Наконец котенок начал мурлыкать, убрал когти и расслабился в руках Хиро. Тот посмотрел на крошечный комочек пестрой шерсти. Малышка щурилась на человека зеленовато-желтыми глазами, а на горле у нее белело пятнышко.

Громкий стук пронесся по воздуху. Он шел с улицы.

— Открывайте! — крикнул мужской голос. — Мне нужен иноземный священник!

— Кого вы на этот раз оскорбили? — Хиро насмешливо приподнял бровь, глядя на собеседника.

Тот направился к дому.

— Никого, насколько я помню, во всяком случае намеренно.

Лишь горстка иноземцев имела разрешение сёгуна жить и работать в японской столице. Многие самураи даже это ограниченное присутствие считали оскорбительным.

— По крайней мере, это не люди сёгуна Асикаги или императора. — Хиро последовал за иезуитом на деревянную веранду, опоясывающую дом по периметру.

Друзья сбросили сандалии и поднялись на гладкий некрашеный настил.

— Откуда ты знаешь? — спросил отец Матео.

Хиро вошел внутрь вслед за священником.

— Император и сёгун не стучат.

Комната, служившая отцу Матео и спальней, и кабинетом, имела встроенную нишу для работы вместо письменного стола и вообще обходилась без западной мебели. Лишь распятие, укрепленное в *токонома* — декоративной нише, где обычно выставлялись предметы японского искусства, — указывало на иностранного обитателя. Хотя миссия иезуитов приобрела этот дом у местной семьи

двумя годами ранее, весной 1563 года, отец Матео жил как японец и произвел в обстановке лишь минимальные изменения.

Отец Матео пересек комнату, раздвинул двери и шагнул в следующую комнату, центральную. Просторное помещение в сердце дома со встроенным очагом и татами на полу служило любым целям — от гостиной до семейной комнаты и даже молельни. Отец Матео повернул направо, в сторону небольшой прихожей у входа в дом, и пригладил темно-каштановые волосы.

Потом оглянулся на Хиро, но тот уже исчез в своей комнате, которая через стену граничила с жилищем священника: *синоби* не мог показаться чужакам в наряде убийцы. Более того, посыльный сильно удивился бы, застав обитателей дома одетыми и на ногах в столь ранний час.

Отец Матео снова было потянулся к волосам, но поймал себя на этом и остановился. Повернувшись к створчатой двери у входа, он крикнул:

— Кто там?

Его португальский акцент часто заставлял людей замешкаться, но на этот раз мужской голос ответил сразу:

— Матео Авила де Сантуш? Вас ждут в чайном доме «Сакура».

Отец Матео открыл дверь.

— Так рано?

Посетитель был одет в простое кимоно, перехваченное на талии широким поясом-оби. У бедра висел кинжал, но меча не было. Коротко стриженные волосы редели на макушке, что не укрылось от иезуита, поскольку голова гостя едва доходила ему до груди.

Посыльный вздрогнул при виде иностранного священника, но пришел в себя быстрее большинства.

— Произошло убийство. Человек мертв.

— Жертва один из моих... учеников? — Отец Матео избегал термина «обращенные» в присутствии незнакомцев.

— Нет. Но убийца требует позвать вас.

— Убийца?

Посыльный кивнул:

— Саюри, *гэйко*¹.

Отец Матео отступил назад и покачал головой:

— Не может быть. Саюри неспособна на убийство.

— Однако она убила, да еще и самурая. Вам лучше поторопиться, если хотите ее увидеть.

¹ Киотская версия обозначения гейши.

— Она собирается совершить *сэппуку*¹? — встревожился отец Матео.

— Вам лучше поторопиться, — повторил посыльный. — У нее мало времени.

Хиро вышел из своей комнаты в дымчато-сером шелковом кимоно и с парой клинков. Короткий меч *вакидзаси* свисал с *оби*, в то время как длинная ката-на торчала вверх острием сзади за поясом, и ее покрытые черным лаком бамбуковые ножны уходили далеко за спину. *Синоби* даже успел собрать длинные волосы в самурайский пучок: ни одна прядь не выбивалась.

Глаза посыльного в ужасе расширились при виде самурая. Он упал на землю, уткнувшись лбом в пыль.

— Вставай, — бросил Хиро, подходя к дверному проему. — Где находится чайный дом «Сакура»?

Посыльный поднялся и поклонился в пояс:

— Господин, он стоит на этой стороне реки Камо, на дороге Сидзё, к востоку от Понтотё². Третий

¹ Ритуальное самоубийство через вспарывание живота.

² Один из старейших и самых известных *ханамати* — «веселых кварталов», где проживают и работают *гэйко* и находятся чайные дома *отия*. На самом деле подобные кварталы сформировались только в начале XVII века, а женщины *гэйко* появились в середине XVIII века.

дом от моста. Вы узнаете усадьбу по каменным статуям собак во дворе.

Хиро нахмурился.

— Я сам приведу священника. Свободен.

Посыльный поклонился еще дважды и поспешно удалился.

— Мы могли бы пойти с ним, — возразил отец Матео, когда его товарищ закрыл створчатую дверь.

— Самураи не следуют за простолюдинами. — Хиро смерил священника взглядом с ног до головы. — Что важнее, вам следует сменить старое кимоно и прихватить мечи.

— Ты знаешь, я не люблю оружие, к тому же нам нужно спешить.

— Зачем я учил вас владеть мечами, если вы не хотите их носить? — *Синоби* покачал головой, удрученный упрямством подопечного. — Так или иначе, как вы верно подметили, нам надо поторопиться. Переоденьтесь и возьмите мечи.

— Почему это так важно?

— И вы еще спрашиваете после двух лет, проведенных в Японии?

Священник скрестил руки на груди.

Хиро указал на входную дверь:

— Вы видели, как он отреагировал на мое появление. Только самураи имеют право носить два

меча и приказывать людям. Указ сёгуна даровал вам ранг самурая, и сегодня следует воспользоваться своим положением. Если упомянутая женщина в беде, вам понадобится оружие, чтобы спасти ее.

— Хватит и твоего, — заметил священник.

— Мне платят, чтобы защищать вас, — возразил Хиро. — Мой клан и я ничего не должны незнакомой девице.

«И у нас есть все основания позволить ей умереть, если это спасет вас», — подумал он, но вслух говорить не стал.

Глава 2

Хиро и отец Матео вышли из дома и направились на запад по узкой грунтовой дороге, ведущей к реке Камо. Священник был на три дюйма выше своего японского телохранителя, но преимущество шестифутового роста сводилось на нет нелепым видом катаны: длинный меч мотался за спиной иезуита, словно хвост перевозбужденной собаки.

Хиро покачал головой, сдерживая улыбку.

— Было бы легче, если бы вы практиковались носить мечи, вы же понимаете.

— Понимаю. Как понимал и в прошлые десять раз, когда ты мне это говорил. — Отец Матео улыбнулся, чтобы смягчить колкость.

Пройдя полмили, они миновали белые ворота-*тории*¹ у общественного входа в святилище Окадзаки, отмечающие и охраняющие восточную границу Киото. У ворот одетая в белое синтоистская жрица про-

¹ Ритуальные ворота в синтоистских святилищах, символически обозначающие переход от мирского к сакральному пространству. Традиционно окрашиваются в красный цвет, но встречаются и другие варианты.

давала обереги. Она почтительно кивнула отцу Матео. Синтоизм признает множество божеств, и жрица не видела угрозы в христианстве.

Отец Матео ответил безмолвным приветствием. Он часто встречал эту женщину на дороге и, даже не разделяя ее верований, не питал к ней неприязни.

У реки спутники свернули на юг и пошли по грунтовой дороге, пролегающей вдоль восточного берега. Путь обрамляли вишневые деревья. Месяц назад лепестки с них опали, словно снег, но Хиро предпочитал апрельским цветам майскую листву: она лучше подходила для маскировки.

Мост через реку находился на улице Сандзё. Перейди они его, дорога привела бы их к Понтотё — извилистому переулку, соединяющему Сандзё с улицей Сидзё на юге. Чайные дома и веселые кварталы теснились вдоль узкого прохода, где едва ли могли разминуться три человека.

Хиро бросил взгляд на мост и город за ним. Он ненавидел район Понтотё. Теснота не беспокоила воина, а вот скопление женщин сомнительной репутации — еще как.

К востоку от реки улица Сандзё считалась обычным жилым районом. Ухоженные сады и деревья окружали дома. Как и обещал посыльный, у треть-

его здания слева стояли каменные собаки-стражи. Это было двухэтажное строение на высоком фундаменте с крутой остроконечной крышей. Длинные карнизы нависали над широкой верандой, опоясывающей дом, а гравийные дорожки вели к воротам с обеих сторон здания. Деревянные заборы скрывали внутренние дворики от посторонних глаз.

В тесном Понтотё не было места для частных садов. Впрочем, посетители чайных домов платили не за красивый пейзаж.

Отец Матео подошел к двери и постучал с привычной уверенностью, заставившей Хиро задуматься, сколько времени его набожный друг проводит в чайных.

Дверь распахнулась, и в проеме появилась женщина в парадном кимоно, расшитом темно-фиолетовыми цветами. Ее прическа и макияж выглядели безупречно, несмотря на ранний час, и, хотя худощавое лицо выдавало возраст, морщин не было видно под слоем пудры.

Она склонила голову в знак приветствия.

Отец Матео поклонился в ответ.

— Доброе утро, госпожа Маюри. Саюри послала за мной?

Схожесть имен наводила на мысль о родстве: мать и дочь или же хозяйка и ученица. Хиро скло-

нялся ко второму. Он с трудом мог представить себе кого-то менее подходящего для роли матери, чем эта высокая женщина в дверном проеме.

Взгляд Маюри скользнул к Хиро, словно притянутый его мыслями. Самурай наклонил голову ровно настолько, чтобы соблюсти приличия, но недостаточно для выражения почтения.

— Я Мацуи Хиро, переводчик и писец отца Матео.

Вымышленная фамилия слетела с его губ естественно. Телохранитель пользовался ею так долго, что она ощущалась почти собственной.

— Я не видела вас здесь прежде, — произнесла Маюри.

Это не было ни вопросом, ни обвинением, но в то же время — и тем и другим.

— Прежние визиты господина касались только его религии, — пояснил Хиро, — но на этот раз он может столкнуться со словами, которых не поймет.

Маюри кивнула, но не поклонилась в ответ. Хиро решил простить эту бестактность. Хозяйки чайных домов стояли вне социальной иерархии, и хотя обычно они угождали мужчинам-гостям до подобострастия, нынешнее утро не было обычным, да и Хиро, строго говоря, не был гостем.

— Маюри владеет чайным домом «Сакура», — отметил отец Матео.

Его спутник не нуждался в объяснении. Успешные *гэйко* часто покупали или наследовали подобные заведения, выходя на покой, и хотя сейчас Маюри слишком состарилась, чтобы петь и танцевать для увеселения мужчин, в молодости она, несомненно, разбивала сердца и опустошала кошельки.

Хозяйка дома отступила от двери.

— Входите.

Кедровый пол в прихожей блестел, словно мед, под ее ступнями, обтянутыми носками. Хиро пожалел слугу, в чьи обязанности входит содержать дом в чистоте. Он снял свои *гэта*¹ и ступил на приподнятый пол, но замер, пропуская отца Матео вперед.

Телохранитель старательно поддерживал впечатление, что священник заслуживает величайшего почета и уважения, тогда как сам он — всего лишь пищик низкого ранга. Первый и главный способ защиты для синоби — отвлечение внимания.

Пространство прихожей покрывали шесть татами. Большинство таких помещений не превышали

¹ Традиционная японская обувь, сандалии на высокой деревянной подошве.

размером четырех татами¹, и дополнительное пространство создавало ощущение роскоши и свободы. У восточной стены стояла декоративная ширма с изображением торговцев и самураев, веселящихся с дамами. Хиро вдохнул аромат дорогого кедра, смешанный с чем-то едва уловимым и сладким, напоминающим о далеких цветущих садах.

Прямо и направо дверной проем открывался в центральный зал, но, прежде чем Маюри провела их дальше, отец Матео спросил:

— Неужели правда произошло убийство?

От такой прямоты хозяйка подняла подведенные брови. Хиро сделал вид, что ничего не заметил. Иезуит пытался вести себя как японец, но его западная натура всегда проявлялась в момент волнения. По крайней мере, он пока хотя бы не начал машинально приглаживать волосы.

Маюри сохраняла молчание достаточно долго, чтобы продемонстрировать свое неодобрение.

— Самурай мертв.

— Саюри наверняка не убивала его, — заявил отец Матео.

Отсутствие ответа говорило само за себя.

¹ В японских домах площадь помещения измеряется в татами (1 татами — 1,62 м²).

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

СЪЮЗАН СПЭНН УДАР КОШАЧЬЕЙ ЛАПОЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.09.2026.
Формат издания 70 × 102 1/2. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 15,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-40042-01-R

16+